

СЛОВАРЬ СОЦИОЛИНГВИСТА

SOCIOLINGUISTIC GLOSSARY

УДК 81 272

DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-182-191

ТИПЫ ГОВОРЯЩИХ²⁵

SPEAKER TYPES

Говорящий – это один из базовых терминов социальной лингвистики, поэтому весьма важной является систематизация номинаций в данной области. *Говорящий* – «активный участник, субъект речевого акта, адресант, порождающий высказывание; субъект говорения как продуктивного вида речевой деятельности в пределах устного вербального общения» [Сулейменова, 2002: 31]. В рамках данной работы представлен обзор некоторых существующих в современной социальной лингвистике типов *говорящих* на языке (в тексте работы выделены курсивом). Данные термины сравнительно мало распространены в отечественной социальной лингвистике. Актуальность работы обусловлена тем, что терминология социальной лингвистики как недавно зародившейся науки все еще находится в стадии формирования, в связи с этим необходим структурный подход и унификация существующих терминологических единиц с целью их последующего грамотного использования в теоретических и полевых исследованиях.

В социолингвистических исследованиях выделяются различные типы *говорящих*: по уровню их языковой компетенции, по степени влияния языкового сдвига на членов языкового сообщества, по количественному признаку, по времени овладения языком, по степени языковой лояльности к языковому варианту. Рассмотрим типы *говорящих* в рамках нескольких актуальных исследовательских тем.

²⁵Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Немецкого научно-исследовательского сообщества в рамках научного проекта № 21-512-12002 ННИО_а «Методы прогнозирования и будущие сценарии развития языковой политики (на примере многоязычной Российской Федерации)». The reported study was funded by RFBR and DFG, project number № 21-512-12002 ННИО_а “Prognostic methods and future scenarios in language policy – multilingual Russia as an example”.

Исчезающие языки: номинации говорящих

Вероятно, одна из первых попыток структурного выделения типов *говорящих* по уровню их языковой компетенции в исчезающих языках была сделана Н. Дориан в 1963 году в работе по исследованию гэльского языка [Gaelic Book Review]. Описывая языковые особенности каждого типа *говорящих*, были выделены *бегло говорящие среднего возраста* (olderfluent speakers), *бегло говорящие младшего возраста* (youngerfluent speakers) и *полу-говорящие* (semi-speakers). Первые два термина отражают лишь возрастную градацию носителей языка с одинаковым уровнем языковой компетенции, поэтому рассмотрим подробно последний термин «*полу-говорящий*». Данный термин актуален при описании языкового сообщества, в котором происходит языковой сдвиг, и относится к *говорящим*, которые обладают низкой языковой компетенцией в традиционном языке этого сообщества [Dictionary..., 2012, 275–276]. *Полу-говорящий* (или *частичный носитель* – один из вариантов перевода данного термина), таким образом, обладает частичной языковой компетенцией, ограниченно использует этот язык в общении. Исследователями упоминаются процессы редукции и симплификации при описании процессов языкового сдвига с участием *полу-говорящих*: «This is the case of minor endangered languages, for which the phenomenon of a reduced language competence in semi-speakers coexists with the reduction and progressive extinction of the language as a whole» [Negro, 2011: 48], или, например, «‘semi-speakers’ who still understand the older generation, but adopt a drastically simplified (reanalyzed) version of the grammar» [Kornai, 2013]. *Полу-говорящие* появляются в языке на стадии «потери компетенции», которым предшествуют стадии «потеря функции» и «потеря престижа», все это последовательные стадии процесса языкового сдвига. При этом исследователями отмечается, что хотя *полу-говорящие* преимущественно общаются на доминирующем языке, все же они могут относительно бегло общаться на исчезающем языке на повседневно-бытовые темы: «they all share however a good mastery of the socio-linguistic norms of the language, behaving appropriately in environments of ethnic languageuse, capable of producing greetings, short standard answers, joining in songs and laughing at the humour» [Grinevald, 2003: 65].

В оппозиции с *полу-говорящим* употребляется термин «*пассивный билингв*» или *пассивный говорящий*, который понимает речь, но не может свободно общаться на языке. Данная речевая ситуация еще обозначается как «рецептивная компетенция» [Dictionary..., 2012: 232], и *пассивный билингв* чаще упоминается при описании младших членов языкового сообщества, претерпевающего речевой сдвиг. *Пассивные говорящие* хотя и не используют язык в речи, но обладают широкой пассивной речевой компетенцией в связи с тем, что в детстве воспитывались в исчезающем речевом сообществе, где имели возможность постоянно слушать разговорную речь.

Помнящий говорящий (вариант – *вспоминающий носитель*, от англ. rememberer) – этот термин так же, как и термины *полу-говорящий* и *пассивный билингв*, чаще всего используется при описании процессов языкового сдвига или утраты языка. Это представитель языкового сообщества, который понимает отдельные слова или фразы исчезающего языка, но при этом общаться может лишь на бытовые темы. При описании данного термина актуально упомянуть процессы освоения и потери языка. Если *полу-говорящий* и *последний говорящий* как термины, скорее, употребляются в контексте утраты языка, то *помнящий говорящий* более актуален в исследованиях по ревитализации языка, само слово «помнящий» дает надежду на восстановление языковых навыков. Исследователями отмечается, что *помнящие говорящие* могут утратить язык в результате геноцида или ограничений в сферах использования языка, при этом при благоприятных условиях возможно восстановление языковой компетенции в связи с тем, что языковая лояльность у *помнящих говорящих* довольно высока.

Исследователями также выделяется термин *носитель-невидимка* (ghost speaker) – это *говорящий*, который обладает языковой компетенцией, но при этом отрицает это: «are those who conspicuously deny any knowledge of the endangered language in spite of evidence that they do have some level of competence» [Grinevald et al., 2011: 51]. Причиной этого отрицания могут стать различные травматичные события в жизни языкового сообщества (например, геноцид), а также низкий престиж языка по сравнению с доминирующим языком сообщества. Термин «*носитель-невидимка*» также используется в связи с невозможностью по очевидным причинам оценить языковую компетенцию *говорящих* и, соответственно, обозначить их как *носителей*, *полу-говорящих* или *последних говорящих*.

Остаточный говорящий (terminal speaker) – это *говорящий* на исчезающем или исчезнувшем языке. В связи с тем, что слово «terminal» имеет негативную коннотацию, вместо него иногда используется термин *частичный носитель* (partial speaker). В процессе исчезновения языка, в связи с тем, что *остаточные носители* остаются практически в одиночестве, они начинают забывать язык и поэтому не владеют полной языковой компетенцией своего родного языка. Чаще всего *остаточные носители* были в юном возрасте *пассивными говорящими*, поэтому их лексические и грамматические конструкции могут не соответствовать в полной мере тем эквивалентам, что существовали изначально в языке: «very limited language skills of some of the language community members» [Grinewald, 2003, 65].

Последний говорящий как термин не входит в перечисленную выше структуру типов говорящих в связи с тем, что он может иметь различную языковую компетенцию и являться носителем *старшего возраста*, *полу-говорящим*, *остаточным говорящим* или *носителем-невидимкой*. Многие *последние говорящие* перечислены в соответствующем разделе Википедии

в категории «Последние носители языков», в русскоязычной версии существует 14 страниц, в англоязычной версии «Last known speakers of a language» – 63 страницы.

Ревитализация языка: номинации говорящих

В контексте исследований по возрождению языка сравнительно недавно появился термин «*нео-говорящий*» (neo-speaker): «neo-speaker are learners of endangered languages in the context of revitalization programmes and activities» [Grinevald et al., 2011, 52]. Это говорящий, овладевший в ограниченной степени языком, который был восстановлен в процессе ревитализации языка и считался до этого исчезнувшим или мертвым языком. *Нео-говорящий* находится в оппозиции с *новым говорящим* (new speaker), хотя часто эти два термина считают синонимами.

Новый говорящий – это *говорящий*, использующий язык или заявляющий о том, что он владеет языком, но при этом *новый говорящий* не считается принадлежащим к членам этого языкового коллектива: «use and claim ownership of a language that I not, for what-ever reason, typically perceived as belonging to them, or to ‘people like them’» [Murchadha, 2018; 4]. *Новый говорящий* обозначает тип *говорящего*, который овладел языком, скорее всего, в среднем или старшем возрасте, но не в юности. «Под это понятие подпадают в том числе мигранты и беженцы, которые, оказавшись в другой стране, осваивают язык этой страны, но не воспринимаются принимающим сообществом как “аутентичные” *говорящие*, и их аффилиация с языком не воспринимается как естественная» [Хилханова, 2020: 771–772]. Как термин *новый говорящий* находится в оппозиции к *неносителю* или к *говорящему на иностранном языке*. Этот тип *говорящих* может влиять на язык, создавая новые языковые формы и воздействуя на так называемый образ «идеального говорящего» на этом языке [Murchadha, 2018: 5].

Новый говорящий, как уже отмечалось выше, часто также используется как синоним термина *нео-говорящий*. В исследованиях по ревитализации языка он выступает в оппозиции к *традиционному говорящему*. Отмечается разница в восприятии ревитализируемого языка между этими двумя типами говорящих. В исследовании, посвященном бретонскому языку, *традиционные говорящие* считали, что бретонский язык бесполезен, неохотно общались с незнакомцами на бретонском, крайне мало *говорящих* умели писать на языке, считали, что у языка нет будущего и пр., при этом *нео-говорящие*, напротив, гордились восстановлением бретонского языка, считали его символом идентичности («otherness», «non-Frenchness»), выступали в пользу восстановления языка во всех сферах жизнедеятельности и пр. [Hewitt, 2020: 18–19].

Существует еще одна номинация *говорящих*, используемая в исследованиях по ревитализации языка – это *наследственные говорящие*, имеющие номинативные аналоги:

«*асимметричные билингвы*» [Rakhilina, 2016: 1] и «*ранние билингвы*» [Scontras]. Данный тип *говорящих* в детстве воспитывался в среде использования миноритарного языка; уровень их владения этим языком может различаться: от свободного владения до способности лишь понимать отдельные фразы. Чаще всего языковая компетенция *наследственных говорящих* ограничивается способностью общаться в повседневно-бытовой сфере.

Термин *наследственный язык* используется по отношению к коренным языкам, колониальным языкам, языкам мигрантов, а также к языкам беженцев [Dictionary..., 2012: 133-134]. При этом *наследственные говорящие* предпочитают использовать в речи язык доминирующей языковой общности в связи с тем, что в языковой общности этого миноритарного языка уже произошел языковой сдвиг.

Среди *наследственных говорящих* выделяются следующие типы [Jelaska, 2014]:

- *говорящие*, живущие в среде использования языка (*коренные говорящие*);
- *говорящие*, чьи родители переехали в другую страну и живут в иной языковой общности (*говорящие-эмигранты*);
- *говорящие*, являвшиеся говорящими-эмигрантами, но вернувшиеся на территорию использования коренного языка (*говорящие-реэмигранты*).

Наследственные говорящие в социалингвистических исследованиях противопоставляются тем *говорящим*, которые выучили язык своих предков в школе. Номинация «*наследственный говорящий*» находится в оппозиции с «*лицом, говорящем на языке как на иностранном*» (second language speaker) и «*носителем языка*» (native speaker). *Носитель языка* – это «индивид, владеющий данным языком как родным» [Словарь социалингвистических терминов, 2006: 153]. Термин *носитель языка* или *бегло говорящий на языке* имеет аналог – это *традиционный говорящий* (traditional speaker) [Grinevald et al., 2011: 49].

Языковые изменения и сохранение языка: номинации говорящих

У. Лабов выделяет пять стадий языковых изменений и, соответственно, пять типов *говорящих* [Labov, 2001: 132]:

- *инноваторы* (innovator) – это, как правило, молодые люди, которые предлагают и начинают использовать языковое изменение на начальном этапе;
- *ранние последователи* (early adopter) – это немногочисленная часть языкового сообщества; они принимают и активно используют лингвистическую инновацию;
- третий и четвертый тип – это основная часть языкового сообщества, подразделяемая на две части, в соответствии со временем, необходимым для принятия и использования

языкового изменения: «раннее и позднее большинство» (early/late majority);

– *поздние последователи* (laggards) – это *говорящие*, которые последними начинают использовать в речи лингвистическую инновацию.

Рассмотрим более подробно первый и второй тип *инноваторов*. Важно отметить, что в эмпирических исследованиях, на практике, трудно четко разграничить эти две категории *говорящих*, которые отличаются позицией, занимаемой в социальной группе. *Инноваторы* мало связаны с другими членами языковой общности, а *ранние последователи*, напротив, занимают в ней центральную позицию: «One serious difficulty appears to be that there is apparently no easy way for empirical studies of linguistic change in progress (particularly phonological change) to make the crucial distinction between innovators (who are socially marginal) and early adopters (who occupy a central position in the network)» [Milroy et al., 1985: 369].

Говорящий-инноватор (innovator) является инициатором введения новых лингвистических форм в языковой репертуар своего сообщества. По данным социолингвистических исследований, *инноваторы*, как правило, не являются активными членами своей языковой общности; это так называемые «пограничные или маргинальные» члены речевого сообщества [Dictionary..., 2012: 154]. Они мало общаются с другими *говорящими* данной языковой общности, поэтому не связаны общественными нормами и больше экспериментируют в своем социальном и лингвистическом поведении: «innovators are likely to be persons who are weakly linked to the group» [Milroy et al., 1985: 367]. Инновации в речи больше свойственны молодежи: «younger speakers use more innovative forms than older speakers» [Milroy et al., 1985: 341].

Ранний последователь (early adopter) – это *говорящий*, принимающий и продвигающий лингвистическую инновацию после того, как она появилась в речевом сообществе. Этот термин был первоначально представлен Эвереттом Роджерсом [Rogers, 2003] в монографии «Диффузия инноваций» в 1962 году. Эти *говорящие* являются особыми членами своей социальной сети: они тесно интегрированы в свое языковое сообщество, являясь влиятельными членами этого сообщества, при этом они регулярно взаимодействуют (хотя и не обязательно часто) с людьми, которые находятся вне пределов своей социальной группы, что способствует распространению инноваций: «The early adopters of the innovation are, on the other hand, central members of the group, having strong ties within it, and are highly conforming to group norms; they frequently provide a model for other non-innovative members of the group» [Milroy et al., 1985: 367]. *Ранние последователи* встречают лингвистические инновации в социальных взаимодействиях вне своей социальной общности; затем они переносят эти новые формы в свою местную социальную общность, где они распространяются и превращаются в новую коммуникативную норму [Dictionary..., 2012: 90]. В дальнейшем термин «ранние последователи» использовался

при социалингвистическом изучении языковых изменений в работе Дж. Милрой и Л. Милрой «Лингвистические изменения, социальные сети и инновации говорящих» [Milroy et al., 1985]. У. Лабов в работе «Принципы лингвистических изменений: социальные факторы» называл эту группу *говорящих «лидеры инноваций»* (leaders of innovation) [Labov, 2001].

Поздние последователи (laggards) – это *говорящие*, которые скептически воспринимают лингвистические инновации, при этом они не являются лидерами своей языковой общности: «the individuals or other units in a system who most need the benefits of a new idea (the less educated, less wealthy, and the like) are generally the last to adopt an innovation» [Rogers, 2003: 295]. Основное отличие между *поздними последователями* и первыми двумя группами *говорящих* (*инноваторы* и *ранние последователи*) – это различия в социальном статусе, личностных характеристиках и в восприятии языковых изменений. Важное значение здесь имеет социальная мотивация. У *инноваторов* и *ранних последователей* она высокая, а у *поздних последователей* – низкая: «while innovators, early adopters, and early majority are more status-motivated for adopting innovations, the late majority and laggards perceive status as less significant» [Sahin, 2006: 19].

Не все *говорящие* позитивно относятся к возникающим лингвистическим инновациям, поэтому выделяется еще один тип – *консервативный говорящий* (conservative speaker). Эти *говорящие* стремятся к тому, чтобы используемый ими языковой вариант оставался максимально неизменным. При этом *консервативный говорящий* крайне негативно относится к возможности появления в своем языке или диалекте новых слов или каких-либо изменений в структуре языка. Исследования выявили определенные группы *говорящих* (мужчины, пожилые *говорящие*, жители сельской местности), которые имеют тенденцию быть более консервативными в своем речевом поведении. Тем не менее, скорее всего, это поведение обуславливается образом жизни *говорящих* и их кругом общения, а не тем фактом, что лингвистически консервативными они стали вследствие влияния их социальной группы [Dictionary..., 2012: 48].

В процессе работы были выявлены актуальные термины интернационального социалингвистического понятийного аппарата, которые еще не получили широкого распространения в отечественной социальной лингвистике. Типы *говорящих* были проанализированы с точки зрения их функционирования в тематических терминологических сферах: исчезающие языки, ревитализация языка и языковые изменения, с целью установления взаимосвязей и выявления точных областей применения этих терминов.

Новые термины продолжают появляться, и дальнейшей задачей социалингвистов, вероятно, является унифицирование метаязыка науки. Необходимо продолжать работу над дальнейшим совершенствованием терминосистемы. Эффективная и современная система понятий будет способствовать продвижению социалингвистической научной мысли.

Литература

- Словарь социолингвистических терминов (2006). Отв. ред. В.Ю. Михальченко. Москва: Институт языкознания РАН. 312 с.
- Сулейменова Э.Д. (2002) Словарь социолингвистических терминов. Казахский национальный университет им. Аль-Фараби. Алматы. 168 с.
- Хилханова Э. В. (2020) Люди в языковой политике: теория и практика дискурсивного поворота в социолингвистике (на примере России и Западной Европы) // Acta Linguistica Petropolitana. Vol. 16.3. pp. 756–815. DOI 10.30842/alp2306573716324
- A Dictionary of Sociolinguistics (2012) Ed: Joan Swann, etc. Edinburgh University Press. 384 p.
- Currie H. C. (1952) A projection of socio-linguistics: the relationship of speech and its social status // The Southern Speech Journal. #18. pp. 28–37.
- Denis, D. (2011) Innovators and Innovation: Tracking the Innovators of and stuff in York English. New Ways of Analyzing Variation. Sociolinguistic conference #39. Режим доступа: <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1194&context=pwpl> Дата обращения: 04 апреля 2021
- Dorian, N.C. (1981) Language Death: The Life Cycle of a Scottish Gaelic Dialect. University of Pennsylvania Press. 206 p.
- Gaelic Book Review (2014) N. Dorian. Режим доступа: <https://gaelic.co/book-review-dorian-2014/> Дата обращения: 04 апреля 2021
- Grinevald, C. (2003). Speakers and documentation of endangered languages. Peter K. Austin (ed.) Language Documentation and Description, vol 1. London: SOAS. pp. 52–72
- Grinevald, C., Bert M. Speakers and communities (2011) pp. 45–65 // The Handbook of Endangered Languages. Cambridge University Press. 580 p. ISBN: 052188215X
- Hewitt, S. (2020) The problem of neo-speakers in language revitalization: The example of Breton DOI: 10.13140/RG.2.2.12659.35366 Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/344772125_The_problem_of_neo-speakers_in_language_revitalization_The_example_of_Breton Дата обращения: 04 апреля 2021
- Jelaska, Z. Types of heritage speakers (2014) // Lahor : časopis za hrvatski kao materinski, drugi i strani jezik, Vol. 1 No. 17. pp. 83–105. Режим доступа: https://hrcak.srce.hr/index.php?show=clanak&id_clanak_jezik=218230 Дата обращения: 04 апреля 2021
- Kornai, A. (2013) Digital Language Death. PLoS ONE 8(10): e77056. Режим доступа: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0077056https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0077056> Дата обращения: 04 апреля 2021
- Labov, W. (2001) Principles of Linguistic Change. Volume II: Social Factors. Oxford: Basil Blackwell. 572 p.
- Milroy, J., Milroy, L. (1985) Linguistic change, social network and speaker innovation // J. Linguistics 21. Printed in Great Britain. Pp 339–384.
- Murchadha, N. P. Ó., Hornsby, M., Smith-Christmas, C., Moriarty, M. (2018) New Speakers, Familiar Concepts? C. Smith-Christmas, M. Hornsby, M. Moriarty, N. Ó Murchadha (eds.). New Speakers of Minority Languages: Linguistic Ideologies and Practices. Basingstoke: Palgrave Macmillan. Pp 1–22.
- Negro, S.D. (2011) The definition of semi-speakers on the basis of linguistic features // Language contact and language decay. Socio-political and linguistic perspectives. pp.47–71. IUSS Press. 286 p.
- Rakhilina, E., Vyrenkova, A., Polinsky, M. (2016). Linguistic creativity in heritage speakers. Glossa: a journal of general linguistics 1(1): 43. Pp 1–29, DOI: <http://dx.doi.org/10.5334/gjgl.90>
- Rogers, E. M. (2003) Diffusion of Innovations. 5th edition. New York: Free Press. 367 p.

- Sahin, I. (2006) Detailed review of Rogers' diffusion of innovations theory and educational technology-related studies based on Rogers' theory // The Turkish Online Journal of Educational Technology – TOJET April 2006 ISSN: 1303-6521 volume 5 Issue 2 Article 3. Pp 14–23.
Режим доступа: <http://tojet.net/articles/v5i2/523.pdf> Дата обращения: 04 апреля 2021
- Scontras, G., Fuchs, Z., Polinsky, M. (2015) Heritage language and linguistic theory //Frontiers in Psychology. Режим доступа: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01545https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2015.01545/full> Дата обращения: 04 апреля 2021
- Swiggers, P. (2007) Two key concepts of language endangerment: language obsolescence and language death. Режим доступа: https://www.researchgate.net/publication/307710698_Two_key_concepts_of_language_endangerment_language_obsolescence_and_language_death Дата обращения: 04 апреля 2021

References

- Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov (2006) [Dictionary of Sociolinguistic Terms] Ed. by V.Yu. Mikhail'chenko. Moscow, 2006. 312 p. (In Russ.)
- Suleymenova, E.D. (2002) Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov [Dictionary of Sociolinguistic Terms] Kazakhskiy natsionalny universitet im. Al'-Farabi. Almaty. 168 p. ISBN 9965-12-165-6 (In Russ.)
- Khilkanova, E.V. (2020) Lyudi v yazykovoy politike: teoriya i praktika diskursivnogo povorota v sotsiolingvistike (na primere Rossii i Zapadnoy Yevropy) [People in language policy: theory and practice of discursive turn in sociolinguistics (on the example of Russia and Western Europe)] // Acta Linguistica Petropolitana. Vol. 16.3. pp. 756–815. DOI 10.30842/alp2306573716324 (In Russ.)
- A Dictionary of Sociolinguistics (2012) Ed: Joan Swann, etc. Edinburgh University Press. 384 p.
- Currie, H. C. (1952) A projection of socio-linguistics: the relationship of speech and its social status // The Southern Speech Journal. #18. pp. 28–37.
- Denis, D. (2011) Innovators and Innovation: Tracking the Innovators of and stuff in York English. New Ways of Analyzing Variation. Sociolinguistic conference #39. Available at: <https://repository.upenn.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1194&context=pwpl> Access date: 04 April 2021
- Dorian, N. C. (1981) Language Death: The Life Cycle of a Scottish Gaelic Dialect. University of Pennsylvania Press. 206 p.
- Gaelic Book Review (2014) N. Dorian. Available at: <https://gaelic.co/book-review-dorian-2014/> Access date: 04 April 2021
- Grinevald, C. (2003). Speakers and documentation of endangered languages. Peter K. Austin (ed.) Language Documentation and Description, vol 1. London: SOAS. pp. 52–72.
- Grinevald, C., Bert, M. Speakers and communities (2011) pp. 45–65 // The Handbook of Endangered Languages / Austin Peter K., Sallabank Julia (Editors). Cambridge University Press. 580 p. ISBN: 052188215X
- Hewitt, S. (2020) The problem of neo-speakers in language revitalization: The example of Breton DOI: 10.13140/RG.2.2.12659.35366 Available at: https://www.researchgate.net/publication/344772125_The_problem_of_neo-speakers_in_language_revitalization_The_example_of_Breton Access date: 04 April 2021
- Jelaska, Z. Types of heritage speakers (2014) // Lahor : časopis za hrvatski kao materinski, drugi i strani jezik, Vol. 1 No. 17. pp 83-105 Available at: https://hrcaak.srce.hr/index.php?show=clanak&id_clanak_jezik=218230 Access date: 04 April 2021 (in Croatian)

- Kornai, A. (2013) Digital Language Death. PLoS ONE 8(10): e77056. Available at: <https://doi.org/10.1371/journal.pone.0077056https://journals.plos.org/plosone/article?id=10.1371/journal.pone.0077056> Access date: 04 April 2021
- Labov, W. (2001) Principles of Linguistic Change. Volume II: Social Factors. Oxford: Basil Blackwell. 572 p.
- Milroy, J., Milroy, L. (1985) Linguistic change, social network and speaker innovation // J. Linguistics 21. Printed in Great Britain. pp 339–384.
- Murchadha, N. P.Ó., Hornsby, M., Smith-Christmas, C., Moriarty, M. (2018) New Speakers, Familiar Concepts? C. Smith-Christmas, M. Hornsby, M. Moriarty, N. Ó Murchadha (eds.). New Speakers of Minority Languages: Linguistic Ideologies and Practices. Basingstoke: Palgrave Macmillan. pp 1–22.
- Negro, S.D. (2011) The definition of semi-speakers on the basis of linguistic features // Language contact and language decay. Socio-political and linguistic perspectives (pp. 47–71) IUSS Press. 286 p.
- Rakhilina, E., Vyrenkova, A., Polinsky, M. (2016). Linguistic creativity in heritage speakers. Glossa: a journal of general linguistics 1(1): 43. pp 1–29, DOI: <http://dx.doi.org/10.5334/gjgl.90>
- Rogers, E. M. (2003) Diffusion of Innovations. 5th edition. New York: Free Press. 367 p.
- Sahin, I. (2006) Detailed review of Rogers' diffusion of innovations theory and educational technology-related studies based on Rogers' theory // The Turkish Online Journal of Educational Technology – TOJET April 2006 ISSN: 1303-6521 volume 5 Issue 2 Article 3. pp 14–23. Available at: <http://tojet.net/articles/v5i2/523.pdf> Access date: 04 April 2021
- Scontras, G., Fuchs, Z., Polinsky, M. (2015) Heritage language and linguistic theory //Frontiers in Psychology. Available at: <https://doi.org/10.3389/fpsyg.2015.01545https://www.frontiersin.org/articles/10.3389/fpsyg.2015.01545/full> Access date: 04 April 2021
- Swiggers, P. (2007) Two key concepts of language endangerment: language obsolescence and language death. Available at: https://www.researchgate.net/publication/307710698_Two_key_concepts_of_language_endangerment_language_obsolescence_and_language_death Access date: 04 April 2021

С.В. Кириленко,
Институт языкознания РАН

Кириленко Светлана Владимировна – кандидат филологических наук, научный сотрудник Института языкознания РАН.

Адрес: 125009, Россия, г. Москва, Б, Кисловский пер. 1/1.

Эл.адрес: svetlanavk@inbox.ru

Для цитирования: Кириленко С.В. Типы говорящих [Электронный ресурс]. Социолингвистика. 2021, № 1 (5). С. 182–191. DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-182-191

For citation: Kirilenko S.V. Speaker types. Sociolinguistics, 2021, no. 1(5) [online], pp. 182–191 (InRuss.). DOI: 10.37892/2713-2951-2021-1-5-182-191